

Как только приветственный пир в честь визита Джорджины был завершен, мы с Фердинандом быстро вернулись в храм. Вильфрид собирался по большей части оставаться в Северном здании, чтобы свести к минимуму контакты с другими дворянами, и хотя я могла бы сделать то же самое, было решено, что мне будет легче остаться в храме и вернуться к своей обычной работе. Кроме того, застрять в северном здании означало бы не иметь возможности даже зайти в книжный зал.

И, я имею в виду... в храме тоже есть книжный зал.

Присутствие Джорджины означало, что в квартале аристократов будет больше чем обычно людей, а так как мы не хотели давать причину для появления в таком случае неизбежных слухов, мне не разрешили посетить Хассе, а также не разрешили вызвать представителей компании Плантен или Гилберта в храм. Но даже с этими ограничениями я проводила время лучше, чем в замке - на самом деле, дни после приезда Джорджины были настолько нормальными, что я даже не вспоминала о том, что она была здесь, в Эренфесте. Я упражнялась в игре на харшпиле до третьего колокола, потом помогала Фердинанду пока не прозвенит четвертый.

Однажды, вернувшись в покои Верховного епископа к обеду после четвертого колокола, я обнаружила, что Фриц ждет меня с несколько мрачным выражением лица - контрастирующим с его обычным спокойным лицом и поведением. Он редко появлялся в моих покоях в полдень, он в это время обычно был в мастерской, так что, о чем бы он ни хотел поговорить, это было что-то серьезное.

- Что-то случилось, Фриц?

- Да, Леди Розмэйн. Я должен вам кое-что сообщить о Дирке, - сказал он с тревогой в голосе.

Внезапно меня осенило - я практически забыла о мане Дирка. В прошлом году мы тайком вытянули её из него с помощью тау, но это явно не было постоянным решением; его мана со временем переполнится снова, и это будет происходить раз за разом и в будущем.

Мне нужно было поговорить с Фердинандом о том, что делать с Дирком. Это было не то, что я могла обсудить открыто из-за контракта о подчинении, который он был вынужден подписать с графом Биндевальдом, и без сомнения, попытка помочь ему самостоятельно, приведет к тому, что на меня снова накричат.

- Фран, пожалуйста, попроси о встрече с Фердинандом.

- Как пожелаете.

Фран упомянул в своем послании, что мы спешим, и, как ни странно, Фердинанд назначил встречу на пятый колокол на следующий день.

Обычно встреча назначалась через три дня после того, как он получал сообщение. Почему завтра? Мм... Может быть, у Фердинанда сейчас куча свободного времени, раз он застрял здесь, в храме, присматривая за мной?

На следующий день, в пятый колокол я вышла из покоев Верховного епископа вместе с Франом, Фрицем и Дамуэлем и оказалась в коридоре как раз вовремя, чтобы увидеть, как Экхарт спешит из покоев Верховного жреца к главному входу. Похоже, Фердинанд отправил его по какому-то срочному делу.

А ведь если припомнить, я почти не видела Экхарта в покоях Фердинанда в последнее время. Он был занят какой-то другой работой? Должно быть, тяжело служить такому требовательному хозяину.

Когда мы вошли, Фердинанд встретил нас отрывистым:

- Что у тебя? Из послания мне показалось что это срочное дело. - Он даже не поднял глаз от бумаг.

- Фердинанд, не могли бы вы очистить комнату? Я хочу, чтобы при этом разговоре с нами были только Дамуэль, Фран и Фриц.

Фердинанд посмотрел на тех, кого я назвала, потом вздохнул и пробормотал: "значит ничего хорошего..." - и властно махнул рукой.

Его слуги разом остановились, отложили свою работу и подтолкнули тележку с чаем к Франу, прежде чем тихо покинуть комнату. Как только они ушли, Фриц закрыл дверь.

- Итак, Розмэйн, что случилось? - Спросил Фердинанд, делая глоток чая, который налил ему Фран. Я взглянула на Фрица, который кивнул, прежде чем ответить вместо меня.

- Мне сказала об этом Вильма, но, похоже, мана Дирка в последнее время быстро растет в объеме. Она просит вашей помощи.

- Дирк? - Переспросил Фердинанд, нахмутив брови.

Я быстро вмешалась, чтобы объяснить.

- Дирк - это младенец с Пожирателем, с которым граф Биндевальд подписал договор о подчинении.

- А. Я полагаю, что его мана сейчас близка к переполнению, - сказал он, теперь понимая, почему мы здесь.

- Совершенно верно, - кивнула я. - Что же нам делать? Использовать его ману для Подношения? Если позволить ей накапливаться, это может убить его, поэтому я хочу, чтобы все было улажено как можно скорее.

- Действительно, - согласился Фердинанд. - Нам сейчас действительно нужно столько маны, сколько мы только можем получить. - Он плавно встал, натянул блокирующие ману кожаные перчатки, затем достал из шкафа черный фей камень, который бросил в кожаную сумку, прежде чем вручить оную мне.

- Поскольку мы не можем позволить ребенку не прошедшему крещение покинуть приют, он не может напрямую предложить свою ману божественным инструментам. Вместо этого тебе нужно будет слить её с помощью этого фей камня. Он высосет твою ману, если ты прикоснешься к нему, поэтому постарайся этого не делать. Пусть этим займутся твои слуги. Им достаточно лишь прикоснуться камнем к коже ребенка, чтобы его мана была высосана.

- Большое вам спасибо, Фердинанд. Вот, Фран, - сказала я, немедленно передавая тому сумку. Находясь на его попечении камень будет в намного более надежных руках чем в моих. - Кроме того... можно сказать, что я действительно здесь, чтобы обсудить кое-что еще, то есть, ну... Был ли аннулирован контракт подчинения Дирка?

Прошло уже полтора года с тех пор, как граф Биндевальд был заключен в тюрьму, так что обстановка достаточно успокоилась, чтобы мы могли обсудить этот вопрос.

- Ах... - Фердинанд нахмурился и, задумавшись, забарабанил пальцами по виску, глядя мимо собравшихся в его кабинете людей.

- До сих пор мы не обращали на это внимания, но, полагаю, сейчас самое время. Мы не можем больше оставлять все как есть, учитывая что нас ожидает в будущем. Возможно, мы могли бы вписать тебя как владелицу контракта Дирка, но это только создало бы еще одну слабость, которой можно было бы воспользоваться...

- Э, Фердинанд? Это не то, что я имела в виду. Я спросила, аннулирован ли контракт, - сказала я, прерывая его бормотание. Он посмотрел на меня сверху вниз, его брови все еще были нахмурены.

- Правильнее будет оставить контракт.

- Почему?

- Так как он уже под контрактом, нам не нужно беспокоиться о том, что другой дворянин подпишет с ним его, поэтому нет необходимости аннулировать его и создавать самим себе еще больше затруднений. Ни один дворянин не взял бы себе ребенка, подписавшего контракт с преступником из другого герцогства, и проще всего его было оставить его в приюте, где о нем смогли бы позаботиться.

- Понимаю... Значит сейчас ситуация изменилось?

Фердинанд молча достал блокирующий звук магический инструмент, и только когда он убедился, что я крепко держу свой, он ответил.

- Джорджина.

Ну да, она сейчас в Эренфесте, но какое это имеет отношение к Дирку?

- Мы не ожидали, что она станет первой женой Аренсбаха, и это, конечно, плохо для нас, - продолжал Фердинанд. - На данный момент она, вероятно, будет перегружена выполнением обязанностей ожидаемых от первой жены эрцгерцога, но как только у нее появится больше свободного времени, она, без сомнения, расследует что произошло в Эренфесте и узнает про происшествие с графом Биндевальдом.

- Граф Биндевальд был из Аренсбаха? - Вопросила я. Поразмыслив, я вспомнила, что кто-то упоминал, что он очень влиятельный человек с земель к югу от Эренфеста.

- Действительно, был. Джорджина была третьей женой во время инцидента, и, судя по тому, что она даже не была проинформирована о смерти Безеванста, мы можем предположить, что ей ничего не сказали о том, что произошло. Эрцгерцог Аренсбаха не хотел бы, чтобы стало широко известно, что дворянин из его герцогства вызвал проблемы в Эренфесте, поскольку это дало бы нам политическое преимущество. Тем не менее, первые жены активно участвуют в политике, и теперь она в состоянии узнать об этом. Она наверняка многое узнает в ходе расследования.

Я кивнула, соорудив понимающее лицо, как будто отлично осознавала на что намекает Фердинанд, но, на самом деле, пребывала в полнейшем неведении. Что изменится, если Джорджина, узнает о Дирке и графе Биндевальде?

- Тебе это вполне по силам понять. Всем известно, что ты - Верховный епископ и директор приюта. Джорджина может использовать контракт с графом Биндевальдом, чтобы заставить нас выдать Дирка, или использовать его как предлог для расследования что происходит в приюте и вмешательства в его дела.

- Неужели внимание первой жена эрцгерцога Великого Герцогства может привлечь сирота младенец с Пожирателем?

- У тебя действительно нет способностей к сбору сведений, не так ли? - Сказал Фердинанд, бросив на меня свирепый взгляд. Но, ведь меня намеренно держали подальше от других дворян; с его стороны было нечестно критиковать мои навыки сбора информации или их отсутствие.

- Человек, которого Джорджина ненавидит и ненавидит больше всего на свете, - это Сильвестр, тот, кто украл у нее место Ауба. Ты должна знать это, учитывая, что ты читала те письма, которые прятал Безеванст.

- А теперь еще и ты, девочка, к которой Сильвестр относится с такой симпатией, что даже удочерил. Одного этого достаточно, чтобы сделать тебя мишенью, не говоря уже о том, что ты частично ответственна за смерть Безеванста - члена семьи, столь близкого и дорогого ее сердцу, что она поддерживала с ним связь в течение многих лет после замужества. Она уже знает о твоём участии в произошедшем.

- Ээ?!

Откуда Фердинанд мог знать, чем занимается Джорджина во время своего пребывания здесь, когда он сам постоянно торчал в храме, следя за тем, чтобы я ничего не натворила?

Он усмехнулся моему удивлению.

- Экхарт и Юстус снабжают меня нужными сведениями. Я нахожусь в храме отчасти для того, чтобы присматривать за тобой, но также и для того, чтобы эти двое не были вынуждены постоянно сопровождать меня.

Экхарт рассказывал о чаепитиях, которые мать устраивала в своем поместье, в то время как Юстус самостоятельно вынюхивал и собирал сведения. Как оказалось, Сильвестр даже вызывал Фердинанда среди ночи, чтобы пожаловаться на трудности, которые ему приходилось терпеть.

- Фракция, состоящая из тех, у кого были самые крепкие связи с Аренсбахом, потеряла значительную часть власти, когда мать Сильвестра была арестована, поэтому в настоящее время они пытаются восстановить как можно больше своего влияния через Джорджину, теперь когда та имеет за собой вес большего герцогства. Пока мы сейчас говорим, они активно укрепляют свои связи с ней, и именно на чаепитии, устроенном с такой целью на уме, виконтесса Далдольф рассказала Джорджине очень много разного.

- Фердинанд, кто такая виконтесса Далдольф?

- Мать того глупого рыцаря, который пренебрег своим долгом телохранителя и причинил тебе вред, позволив отпочковаться тромбе, с которым мы сражались.

Подождите... Он имеет в виду мать Шикзы?! Гааа! Это ужасно! Я не хотел знать об этом, как бы это ни было важно для моей безопасности!

Я вздрогнула, вспомнив холодные глаза Шикзы, когда он ткнул в меня ножом, говоря о том, что выколет мне глаза, потому что я всего лишь простолюдинка.

- Она не пыталась прямо вредить тебе из - за клятвы, которую дала эрцгерцогу после казни своего сына. Однако, вместо этого она бесконечно проклинает тебя на чаепитиях и делится с присутствующими всем, что знает. Это довольно досадно, так как она делает это только на чаепитиях, посещаемых исключительно ее союзниками, что затрудняет членам фракции Лейсеганг точно знать, что там говорится.

Она в свое время умоляла Безеванста и Веронику смягчить наказание Шикзы, так что вполне логично, что она будет в оппозиции к Эльвире и Флоренсии. Из этого также следовало, что она без сомнения будет рада визиту Джорджины, устроит чаепитие, а затем воспользуется этой возможностью, чтобы рассказать ей как из-за меня погиб Безеванст.

- ...Мне страшно.

- Я рад, что даже столь безнадежно легкомысленный человек как ты, может распознать опасность ситуации в которой оказалась. Если Джорджина займет место Вероники, поддержав эту фракцию в качестве первой жены эрцгерцога великого герцогства, то она будет обладать значительным влиянием в Эренфесте. И тогда нам будет трудно что то возразить, если она заявит, что дитя с Пожирателем, заключившее контракт с графом Биндевальдом, принадлежит Аренсбаху. Не забывай, Эренфест - всего лишь среднее герцогство.

Выходило, что Дирка может заполучить много кто: давление со стороны Аренсбаха, семья графа Биндевальда, которая может претендовать на владение им, и дворяне в сговоре с Джорджиной.

- Не исключено, что миф о святой, который мы создали вокруг тебя, может быть легко измаран раздуванием произошедшего в невыгодном для нашего герцогства свете. Будь я на ее месте, исполнить подобное не составило бы мне никакого труда. Мы не можем предсказать, что она собирается делать, но у нее есть в запасе по настоящему разрушительные варианты действий.

- В таком случае, мы должны аннулировать контракт Дирка с графом Биндевальдом и заключить новый со мной, как с его хозяйкой. Никакой другой дворянин не сможет забрать его, как только он подпишет контракт с приемной дочерью эрцгерцога, верно? Вы говорили что-то подобное ранее.

Такой подход значительно затруднил бы публичную охоту на Дирка ведь он не был бы законной добычей, и было бы намного легче обеспечить его безопасность. Я не хотела оставлять его в нынешнем опасном статусе.

- Мы могли бы перезаключить его с тобой, что, без сомнения, было бы лучшим шагом с точки зрения защиты младенца. Но это также превратило бы его в твою уязвимость, которую может использовать любой, кто хочет заслужить твою благосклонность или причинить вред.

- К этому моменту Дирк для меня уже как член семьи, так что он уже является уязвимостью. Сосредоточьтесь на его защите, - сказала я. Свет моего благословения долетел до Дирка, когда я молилась о помощи ему, так что лично для меня родственная связь между нами была более

чем ясна.

Фердинанд крепко зажмурился.

- И скольких же людей эта дура намерена считать своими родственниками...? - Тихо выругался он. - Перезаключить контракт ради его защиты несложно, но твое положение сильно изменилось по сравнению с тем каким оно было ранее. Сделав это, ты станешь его опекуном, а ребенок, у которого есть опекун, не может находиться в приюте. Таким образом, тебе придется воспитывать его самостоятельно, и в таком случае где ты намеренна это делать?

Когда Дирк впервые заключил контракт с графом Биндевальдом, его забрали из приюта в покои Верховного епископа. Теперь он воспитывался в приюте только потому, что Безеванст умер, а его хозяин был заключен в тюрьму, и некому было его воспитывать.

То, что Дирк заключил со мной контракт, естественно, означало, что мне придется взять его под свою опеку, но некрещеный ребенок не мог работать в замке слугой. И хотя официально он считался членом семьи, я не могла просить Эльвиру растить его, так как он не имел к ней никакого отношения. Самым реалистичным вариантом для меня было присматривать за ним в покоях Верховного епископа, но это только увеличило бы нагрузку на моих слуг.

- Только не говори мне, что ты собираешься нанять дополнительных слуг ради этого младенца.

- Нгх... Теперь, когда вы упомянули обо всем этом, я хотел бы поддержать его в приюте подольше.

Самое важное, что нужно было учесть, - это то, что если я возьму на себя опеку над Дирком то разлучу его с Делией, которой не разрешалось покидать приют. Она заботилась о нем, как о младшем брате, поэтому я не хотела разрывать их «семью», пока не возникнет крайней необходимости. По крайней мере, я хотела, чтобы они были вместе, пока он не крестится и не переедет в здание для мальчиков.

- Мм... Не могли бы мы переложить его контракт на меня таким образом, чтобы он не был вынужден покинуть приют?

- Такого способа не существует. Или... Нет, подожди. Возможно, все же он есть.

- Правда?! - Воскликнул я, радостно хлопая в ладоши. Как и ожидалось от всемогущего Верховного жреца!

Фердинанд скорчил крайне недовольную гримасу.

- Не могу сказать, что мне нравится копировать методы Сильвестра, но ты можешь отдать заранее составленный контракт, а затем приказать слугам в приюте, поставить на нем

отпечаток кровью Дирка, когда тому будет грозить неизбежная опасность, этим оттягивая его переезд из приюта как можно дольше. Это позволит ему расти там, не опасаясь попадания в чужие руки, не так ли?

- Хм... Понимаю.

Хотя до сих пор я не придавала этому особого значения, но когда это было важно, заключение контракта с магическим инструментом Сильвестра действительно помогло мне. Однако теперь все эти события полутора годичной давности казались так далекоими....

- Я аннулирую его контракт с графом и подготовлю новый контракт подчинения. Пусть кто-нибудь в приюте, кому ты можешь доверять, хранит его наготове для Дирка.

- Большое вам спасибо.

Я подписала контракт, который составил Фердинанд, и сложила его. Это был просто кусок пергамента, Верховный жрец не посчитал необходимым делать полноценный магический инструмент для Дирка, который тот мог бы носить на себе. Так что мы обошлись обычным контрактом на подчинение. Я вписала за Дирка его имя, и теперь контракт вступит в силу сразу же после того, как его кровь окажется на его имени.

- Спасибо за вашу помощь, - снова повторила я, когда все было улажено. - Я буду держать в курсе о состоянии его маны и регулярно истощать ее с помощью фей камня.

Закончив разговор, я вышла из покоев Фердинанда и сразу же направилась в приют. Судя по выражению лица Фрица, когда он пришел ко мне, Дирк, вероятно, был в очень плохом состоянии.

Только я вошла в здание приюта, как к нам подбежала Вильма.

- Леди Розмэйн, я очень благодарна вам за то, что вы посетили нас сегодня. Лицо Дирка в последнее время когда он плачет начало немного пузыриться, и... -

- Вильма, я только что обсудила это с верховным жрецом. Все будет хорошо. Просто приведи ко мне Дирка, - сказала я, прерывая ее взволнованные объяснения и бросая взгляд на Франа. Он шагнул вперед с мешком, в котором лежал черный фей камень.

- Как пожелаете, - ответила Вильма. - Делия? Делия! Пожалуйста, немедленно приведи сюда Дирка!

Я услышала донесшийся из глубины столовой голос, ответивший «Слушаюсь», и довольно скоро увидела Делию, идущую ко мне, держа за руку Дирка. С тех пор, как я видела его в последний раз, он стал довольно большим, достаточно большим, чтобы бежать одетым в

подгузник, раскачивающимся позади него. Его шаги были довольно шаткими - настолько, чтобы я ожидала его падения в любой момент.

Неужели Камил теперь тоже такой большой...? - подумала я. Я заметила его издалека во время весенней церемонии совершеннолетия, но Тули обнимал его сзади, чтобы он не ушел, так что я не видела, как он бегал или что-то в этом роде.

- ...Дирк определенно вырос.

- О да, с каждым днем его рост поражает меня все больше. - Хихикнула Вильма, прежде чем ее глаза снова затуманились беспокойством.

- Вильма, тебе нечего бояться, я позаимствовала у Фердинанда магический камень, который поглощает ману. Симптомы Дирка исчезнут, как только я применю его на нем.

Когда она вздохнула с облегчением, Дирк, наконец, подошел к нам и схватил ее за ногу. Он посмотрел на нее большими круглыми глазами, словно требуя похвалы.

- Гуу, гууу...

Мне показалось, что я вижу Камилу, и это сразу же согрело мое сердце. Я присела на корточки, чтобы посмотреть на Дирка, но в тот момент, когда мы встретились взглядами, он перестал держаться за Вильму и убежал от меня, вместо этого цепляясь за Делию и испуганно качая головой. Это напомнило мне, как Камил плакал каждый раз, когда я обнимала его.

Почему? Почему...?

- Рада вас видеть, Леди Розмэйн. Пожалуйста, позаботься о Дирке, - сказала Делия, опускаясь передо мной на колени и обнимая его, когда он прижался к ней.

Я кивнула и посмотрела на Франа. Он достал камень и опустил на колени перед Дирком, который поспешно спрятался за спину Делии и начал испуганно плакать.

- Боги, Дирк, не плачь. Твое лицо станет совсем пузырчатым и - Начала Делия, но когда она увидела черный фей камень в руке Фран, выражение ее лица изменилось. Она обняла Дирка, словно защищая его, вероятно, вспоминая, как Безеванст насильно высасывал из него ману. Ее реакция делала ее больше похожей на миниатюрную маму, чем на старшую сестру.

- Все в порядке, Делия. Этот камень не подвергнет его опасности до тех пор, пока мы не будем пытаться высосать всю его ману, как это делал предыдущий Верховный епископ. Сейчас его переполняет мана - что очень опасно. Не хочешь сама держать фей камень, учитывая, что Дирк, похоже, боится Франа? Таким образом, ты сможешь сама проследить за его самочувствием при вытягивании маны.

Делия сердито посмотрела на протянутый ей черный камень, затем нерешительно взяла его и с озабоченным выражением лица прижала к руке Дирка. Он издал смущенный звук, глядя на нее и с любопытством моргая. Его мана, должно быть, начала вытекать, я слишком хорошо знала, каково это - это было удивительно приятное ощущение, как будто все твоё тело становилось легче. Дирк, должно быть, наслаждался этим, учитывая, как он радостно протягивал руки к своей старшей сестре.

- Я... думаю, этого должно быть достаточно, - пробормотала Делия, заметив, что Дирк отвернулся с растерянным выражением на лице. Она отняла камень от его кожи и вернула его Франу с сияющей улыбкой.

- Большое вам спасибо, Леди Розмэйн. Теперь нам больше не о чем волноваться.

Я кивнула в ответ, хотя выражение моего лица было суровым.

- Делия, я только что обсуждала с верховным жрецом контракт Дирка на подчинение. Не могли бы вы с Вильмой обсудить это со мной?

Глаза Делии расширились от удивления, и она быстро выпрямилась. Вильма тем временем кивнула с серьезным выражением лица.

- Контракт Дирка с графом Биндевальдом аннулирован, - продолжила я. - С этого момента он останется в приюте как обычный ребенок с Пожирателем.

- Ты слышал, Дирк? Разве это не замечательно?

-Однако, вполне возможно, что Эренфестский дворянин, ищущий источник маны, или кто-то, связанный с графом Биндевальдом, попытается забрать его себе.

Услышав эту новость, Делия и Вильма напряглись, а Делия, защищающим жестом притянула Дирка к себе, обхватив его за плечи, как когда-то моя семья защищала меня. Мое сердце заболело от любви и горько-сладкой печали о прошлом, и я протянула им новый контракт Дирка.

- Это договор о подчинении между мной и Дирком. Как только он будет подписан, он больше не сможет оставаться в приюте. Это, однако, сможет его защитить. Я доверяю его тебе, Делия.

- Леди Розмэйн, что это значит - доверяете ей...? - Спросила Вильма, удивленно моргая. Она не понимала, почему мы не заключим его прямо сейчас.

- Я считаю Делию старшей сестрой Дирка. Так что, Делия, если когда-нибудь настанет время, когда он должен быть защищен даже ценой ухода из приюта, ты можешь по своему усмотрению пролить его кровь напротив этой подписи. Это завершит контракт, и если такое

время придет, я обещаю как его хозяин защищать его вместо тебя.

Делия пристально посмотрела на меня, явно удивленная. Она перевела взгляд с контракта на Дирка и снова на меня. Затем, выдержав паузу, она медленно кивнула с грустной улыбкой на губах.

- ...Я знаю, что вы держите свое слово, Леди Розмэйн и потому я не буду сомневаться в ваших намерениях и не позволю кому то снова играть мною. - Сказала она, глядя мне прямо в глаза. Ее светло-голубые глаза были наполнены доверием, которого не было полтора года назад, и мысль о том, что она не была бы сейчас прикована к приюту, если бы мне удалось заслужить эту веру, когда она была моей служанкой, заставила мое сердце сжаться от сожаления. Но в то же время я знала, что смогу в будущем построить с ней новые, более крепкие отношения.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1389916>